

На правах рукописи

КУРНОСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: **Трезубов Егор Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Терехова Лидия Александровна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского».

Курочкин Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права имени С.С. Алексеева Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева».

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».**

Защита диссертации состоится «22» декабря 2025 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» ноября 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Третейское разбирательство как один из классических альтернативных способов разрешения споров, признаваемых в большинстве государств мира, становится значимым и востребованным явлением, выступает наиболее приемлемым способом защиты прав и законных интересов в условиях необходимости принудительного исполнения решения юрисдикционного органа вне границ государства его вынесения. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ гарантируется право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К числу таких способов разрешения частноправовых споров, проистекающих из свободы договора и автономии воли участников правоотношений, относится обращение в третейский суд¹. Правовое государство, заинтересованное в развитии институтов гражданского общества и альтернативных форм разрешения споров, в том числе в расширении системы общественных юрисдикционных органов, должно создавать условия их эффективного функционирования и взаимодействия с компетентными государственными органами, поскольку именно за счет механизмов государственного принуждения обеспечивается такое качество правоприменительного акта, как исполнимость.

Как отмечено в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 г. № 53², развитие альтернативных средств разрешения споров представляет собой одну из задач судебной власти Российской Федерации, поэтому принципиально важно обеспечивать достижение правовой определенности при рассмотрении компетентными судами дел о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства. Действуя как элементы юрисдикционного механизма (хоть и разновеликие), правосудие и арбитраж нуждаются в координации, непротиворечивом встраивании третейского разбирательства в систему разрешения правовых конфликтов³. Такое сосуществование в Российской Федерации обеспечивается за счет деятельности компетентных органов – Минюста России,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

³ Курочкин С.А. Конституционализация третейского разбирательства // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 166, кн. 3. С. 92.

разрешающего создание институционального третейского центра и осуществляющего текущий контроль за его деятельностью, а также судов, выполняющих функции содействия и контроля по отношению к третейскому разбирательству. В результате третейской реформы, состоявшейся в 2015 – 2017 гг., в Российской Федерации создан механизм обеспечения деятельности третейских центров и судов как на этапе их создания, так и в процессе их деятельности, что предопределяет актуальность научного исследования столь уникальной для современного мира модели.

Обращение автора настоящего исследования к проблематике третейского разбирательства, связанных с ним сущностным образом формам юрисдикционного разрешения споров, а также к вопросам производства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по рассмотрению дел о содействии и контроле в отношении арбитража предопределено как состоявшейся реформой арбитража и появлением в цивилистическом процессе России новых категорий дел, так и активным применением цифровых технологий в материальном праве и юрисдикционной деятельности. Продолжительный период времени существования пореформенного третейского разбирательства предопределяет необходимость оценки итогов преобразования, выявления существенных недостатков или достоинств избранной «консервативной модели» институционального арбитража.

Социально-экономический аспект. Особая значимость обращения к проблематике обеспечения деятельности третейских судов обусловлена также значительным объемом международных санкций в отношении Российской Федерации и многих организаций, осуществляющих транснациональную экономическую деятельность, вступающих в частноправовые отношения с иностранными контрагентами, и заинтересованными в универсальных и эффективных механизмах правовой защиты. Отсутствие единообразия в толковании отечественными судами оснований к отказу в исполнении и отмене арбитражных решений, существенные сложности в определении критериев компетенции третейских судов негативно влияет на гражданский оборот и снижает уровень защищенности участников гражданских отношений, в связи с чем требуют научного исследования вопросы арбитрабельности и контроля компетентных судов по отношению к третейскому разбирательству.

Одной из существенных проблем пореформенного арбитража в России является существование практики разрешения споров арбитрами *ad hoc* на системных началах, в том числе и по социально значимым категориям требований, таким, как о взыскании задолженности по договорам потребительского кредита, о

признании права на недвижимое имущество. Резкое расширение практики арбитражей *ad hoc*, их скрытое администрирование являются свидетельством явного игнорирования цели состоявшейся реформы сторонами спора и арбитрами, в связи с чем требуется сформулировать научно обоснованные подходы к пресечению недобросовестного поведения участников соответствующих правоотношений, рассмотрев при этом вопрос возможности сохранения самого института ситуационного арбитража, как наиболее свободной от публично-правовых ограничений модели третейского разбирательства.

Доктринальный аспект. Становление онлайн-форм урегулирования и разрешения споров, зачастую именуемых «необязательным арбитражем», и блокчейн-арбитража предопределяет необходимость определения идентичности третейского разбирательства и разграничения указанных форм разрешения споров на современном этапе.

В связи с появлением в отечественном цивилистическом процессе в результате реформы арбитража новых категорий дел о содействии надлежит провести исследование их правовой природы, выявить существенные характеристики процессуального порядка рассмотрения судами соответствующих дел и сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на достижение целей содействия третейскому разбирательству.

Отсутствие единства в отечественной цивилистической доктрине в понимании условий и критериев арбитрабельности, соответствия третейского разбирательства публичному порядку, процессуальной формы арбитража предопределяют необходимость исследования соответствующих проблем, решения научных задач обеспечения юрисдикционной деятельности третейских судов и формулирование значимых положений в развитие науки.

Правоприменительный аспект. О наличии значимых проблем правового регулирования третейского разбирательства, правоприменительной деятельности компетентных государственных судов в вопросах выполнения ими функций содействия и контроля свидетельствует неоднократное обращение Конституционного Суда РФ в своей практике за 2023 – 2024 гг. к проблеме арбитрабельности споров о праве на недвижимое имущество, противоречию решений третейских судов публичному порядку Российской Федерации, деятельности так называемых «псевдоарбитражей *ad hoc*»⁴. Анализ

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в связи с жалобой

правоприменительной практики и доктрины показывает, что компетентным судам малознакома проблема скрытого администрирования, отсутствует эффективный механизм противодействия существованию ситуационных арбитражей на постоянной основе, нет четкого представления об арбитрабельности частноправовых споров и о противоречии третейского разбирательства публичному порядку Российской Федерации. Стороны арбитражного соглашения не имеют унифицированных средств защиты в связи с несовершенством правового регулирования, что выражается, например, в отсутствии права на оспаривание определений арбитражных судов о принятии обеспечительных мер, невозможности истребования от компетентного суда общей юрисдикции предварительных обеспечительных мер, недостаточной урегулированности порядка выполнения компетентными судами функций содействия третейскому разбирательству, неприменении процедуры контрэкзекватуры для декларативных решений, принятых в арбитраже внутренних споров.

Обозначенные аспекты подтверждают актуальность выбранной темы и потребность их глубокого теоретического осмысления.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной процессуальной литературе третейское разбирательство неоднократно становилось предметом специальных диссертационных и монографических исследований. В частности, неоспоримо высокий вклад в развитие современной доктрины арбитража внесли работы Т. Е. Абовой, И. М. Зайцева, С. А. Курочкина, С. Н. Лебедева, В. А. Мусина, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова, О. Ю. Скворцова, посвященные фундаментальным проблемам определения правовой природы третейского разбирательства, процедуры арбитража, взаимодействию государственных и третейских судов. Проблемы арбитрабельности исследованы в монографии В. Н. Анурова, а также в диссертациях В. В. Еремина, А. И. Мининой, В. Д. Туктамышева, вопросы инвестиционного арбитража раскрыты в диссертационной работе А. И. Бессоновой, признанию и исполнению третейского решения посвящены

гражданки Т.В. Солодовниковой» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 42. Ст. 7596; Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2024 № 826-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каркачева Павла Петровича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 20 статьи 44 Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"» // Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 18. Ст. 2512; Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каркачева Павла Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

диссертации Д. Г. Гольского, Ю. Б. Каламовой, А. Н. Петрунёвой. Проблематике природы, действительности и исполнимости арбитражного соглашения посвящена монография С. В. Николюкина и диссертации А. И. Коломиец, А. Г. Котельникова, К. В. Петровой. Правовая природа онлайн-урегулирования споров в сети Интернет, связанных с приобретением товаров и услуг раскрыта в диссертационном исследовании В. Д. Мельник. Отдельные практические и доктринальные вопросы третейского разбирательства, содействия и контроля в отношении арбитража со стороны компетентных судов, процедур онлайн-разрешения споров, блокчейн-арбитража стали предметом научных исследований Т. К. Андреевой, Д. А. Андреева, А. В. Асоскова, А. В. Габова, М. Л. Гальперина, С. Л. Дегтярева, Е. П. Ермаковой, А. И. Зайцева, О. Ф. Засемковой, П. А. Ильичева, Е. В. Кудрявцевой, В. В. Молчанова, М. Э. Морозова, А. И. Муранова, Е. И. Носыревой, М. А. Рожковой, Е. П. Русаковой, С. Ж. Соловых, Е. Г. Стрельцовой, Л. А. Тереховой, Е. С. Трезубова, Е. Е. Фроловой, В. В. Яркова и других авторов. В то же время отметим, что проблемы существования пореформенного арбитража в России в диссертационных исследованиях и монографических публикациях не раскрыты исчерпывающим образом. В отечественной процессуальной литературе не учтены последние позиции Конституционного Суда РФ относительно противоречия третейского разбирательства публичному порядку Российской Федерации и арбитрабельности отдельных категорий споров, включая споры о правах на недвижимое имущество, споры из договора потребительского кредита (займа). Отсутствует в отечественной цивилистической доктрине и комплексное исследование таких явлений, как скрытое администрирование арбитража, «псевдоарбитраж *ad hoc*», особенностей исполнения компетентными судами запроса третейского суда о содействии в получении доказательств, рассмотрения заявления стороны третейского разбирательства о принятии обеспечительных мер, рассмотрения заявления о контрэкзекватуре в отношении третейского решения, не требующего принудительного исполнения. В этой связи можно утверждать, что степень разработанности избранной тематики в науке отечественного цивилистического процесса предполагает возможность проведения самостоятельного исследования и формулирования положений, обладающих качествами новизны и научной обоснованности.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении, постановке и разрешении доктринальных и практических проблем реализации консервативной модели функционирования институциональных третейских центров, деятельности

ситуационных арбитражей как создаваемых на конвенционных началах форумов по разрешению частноправовых споров, обеспечения юрисдикционной деятельности третейских судов в рамках выполнения компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля по отношению к третейскому разбирательству.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены следующие *задачи*:

1. Раскрыть правовую природу третейского разбирательства как процедуры разрешения частноправовых споров, обосновать допустимость и пределы внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта в третейскую процессуальную форму. Соотнести арбитраж, онлайн-арбитраж, блокчейн-арбитраж и ODR-способы разрешения и урегулирования споров, оценить допустимость отождествления качеств юридической силы решений, принимаемых в таких процедурах.

2. Охарактеризовать порядок образования институциональных третейских центров в соответствии с действующим законодательством России, оценить достижение цели реформы третейского законодательства 2015 – 2017 годов в части закрепления разрешительной модели создания постоянно действующих арбитражных учреждений.

3. Раскрыть особенности образования ситуационного арбитража, детерминировать проблемы скрытого администрирования третейского разбирательства и существования арбитражей *ad hoc* на постоянной основе, предложить варианты пресечения недобросовестной практики рассмотрения споров в изолированном арбитраже на постоянной основе.

4. Идентифицировать объективные и субъективные критерии арбитрабельности частноправовых споров, определить природу арбитражного соглашения, раскрыть допустимость компетенции третейских судов по разрешению споров о правах на недвижимое имущество и споров в сфере конкурентной закупки.

5. Определить правовую природу и исследовать особенности процедуры выполнения компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, детерминировать понятие и сущность исключających соглашений в арбитраже, оценить целесообразность и допустимость их заключения.

6. Выявить и разрешить доктринальные и практические проблемы оказания компетентными судами содействия третейскому разбирательству в

вопросах формирования состава арбитров, истребования доказательств на основании запроса третейского суда, принятия обеспечительных мер по заявлению стороны арбитражного соглашения.

7. Раскрыть объем процессуальных средств защиты стороны арбитражного разбирательства против признания решений третейских судов, не требующих принудительного исполнения, рассмотреть особенности процедуры контрэкзекватуры в отношении третейского решения и возможность реализации функций контроля со стороны компетентного суда в условиях заключения сторонами спора исключającego соглашения.

8. Определить критерии противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации как фундаментального нарушения, являющегося основанием для отмены арбитражного решения, отказа в его признании и приведении в исполнение.

Объектом исследования выступили отношения, складывающиеся при создании институционального третейского центра (постоянно действующего арбитражного учреждения) в Российской Федерации, при разрешении третейскими судами споров, а также процессуальные отношения при рассмотрении компетентными судами Российской Федерации заявлений о выполнении функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Предметом исследования являются положения международно-правовых договоров и нормы отечественного законодательства, регламентирующие порядок учреждения институционального третейского центра, арбитрабельность, процедуру арбитража и особенности оказания компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, правоприменительная практика государственных судов Российской Федерации, арбитражные регламенты, научные концепции в этой области.

Методологическая основа диссертационного исследования. В ходе исследования автор руководствовался диалектическим пониманием процесса развития частных и публичных процессуальных правоотношений, основанном на признании обусловленности, закономерности происходящих трансформаций законодательства. Диалектический подход в оценке соотношения общего и особенного в процессе реформирования третейского разбирательства в России дал возможность выявить причины и цели избрания консервативной (разрешительной) модели институционального арбитража внутренних споров, специфические характеристики данного института в его современном состоянии, сущностные черты форм взаимодействия третейского суда и компетентных судов при

выполнении последними функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, предложить способы ограничения недобросовестной практики «псевдоарбитражей» *ad hoc*.

Важнейшим методологическим основанием работы является применение функционального подхода, позволяющего через призму понимания цели разрешения частноправового спора, восстановления нарушенных прав и защиты законных интересов, раскрыть критерии арбитрабельности, особенности реализации юрисдикционных полномочий третейских судов, динамику взаимоотношений компетентных органов Российской Федерации и арбитражных центров, арбитров *ad hoc*, а также сторон арбитражного соглашения. Третейское разбирательство как альтернативная форма разрешения споров рассматривается в качестве наднационального и автономного способа разрешения частноправового конфликта, имеющего универсальную процессуальную форму, дублирующую государственный цивилистический процесс, но обеспечивающую учет интересов сторон арбитражного соглашения, заинтересованных в защите своих прав, сохранении конфиденциальности, обеспечении высокого качества акта юрисдикционного органа.

В процессе исследования, помимо общенаучных методов (анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождений от абстрактного к конкретному, моделирования), применялся сравнительно-правовой метод в сочетании с формально-юридическим для анализа норм национального и международного права, регулирующих арбитраж и порядок выполнения компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

В исследовании также применен историко-правовой метод при выявлении общих закономерностей и особенностей развития арбитража в дореформенный и современный периоды развития отечественного права.

Системно-структурный метод использовался при анализе альтернативных форм разрешения споров, определении сущностных характеристик общественных юрисдикционных органов, к которым с учетом особенностей формирования состава арбитров автор относит и третейские суды, выявлении конституирующих характеристик арбитража, позволивших обособить его от блокчейн-арбитража и ODR-процедур разрешения споров.

Особое значение в рамках диссертационного исследования уделяется методу функционального анализа. При этом автор исходил из того, что третейское разбирательство и иные смежные с ним альтернативные способы разрешения споров внедряются в правоприменительную систему с конкретной экономической

целью, игнорировать которую недопустимо.

В процессе исследования автор руководствовался принципами достоверности и научной объективности, которые использовались в качестве критериев оценки доктринальных исследований, материалов правоприменительной практики.

Нормативной базой исследования выступили международно-правовые договоры, акты национального материального и процессуального права.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, решения и отчеты о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ, проекты нормативных правовых актов.

Теоретико-концептуальную основу исследования составили труды российских ученых, посвятивших свои исследования проблематике альтернативных форм разрешения споров в целом, и третейского разбирательства в частности, – Т. К. Андреевой, В. Н. Анурова, А. В. Асоскова, С. Ф. Афанасьева, А. И. Бессоновой, А. В. Габова, Е. П. Ермаковой, А. И. Зайцева, О. Ф. Засемковой, Е. В. Кудрявцевой, С. А. Курочкина, В. В. Молчанова, М. Э. Морозова, А. И. Муранова, В. А. Мусина, Е. И. Носыревой, М. А. Рожковой, Е. П. Русаковой, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова, О. Ю. Скворцова, С. Ж. Соловых, Е. Г. Стрельцовой, Л. А. Тереховой, Е. С. Трезубова, Е. Е. Фроловой, В. В. Яркова и других ученых.

Научная новизна исследования заключается в формировании целостного научного представления о механизме создания третейских центров и арбитражей ad hoc в России, о выполнении отечественными компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

В диссертации обоснованы пределы цифровой трансформации арбитража и недопустимость замены арбитра технологиями искусственного интеллекта. Выявленная проблема скрытого администрирования и существования «псевдоарбитражей ad hoc» позволила предложить ограничение компетенции по рассмотрению в ситуационном арбитраже споров с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, а также споров, решения по которым будут предполагать необходимость внесения сведений в публичные реестры Российской Федерации. Анализ критериев арбитрабельности позволил сделать вывод об отсутствии компетенции третейских судов по разрешению споров в

отношении объектов недвижимости, права на которые не учтены в ЕГРН в установленном порядке.

В настоящей диссертации предложены научно обоснованные пути совершенствования процессуального законодательства и законодательства об арбитраже, регулирующего порядок рассмотрения дел о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства. В частности, предложено передать из судебной компетенции функции по рассмотрению заявлений сторон арбитражного соглашения о формировании состава арбитров и об исполнении запросов третейского суда о содействии в получении доказательств в компетенцию постоянно действующих арбитражных учреждений, получивших право на администрирование арбитража. Обоснована необходимость унификации процессуальных правил рассмотрения заявлений стороны арбитражного соглашения о принятии обеспечительных мер в части закрепления права заявителя на подачу заявления о принятии предварительных обеспечительных мер и оспаривание определения компетентного суда о принятии обеспечительных мер вне зависимости от того, каким судом выполняются соответствующие функции содействия – арбитражным или судом общей юрисдикции. Диссертантом доказана необходимость закрепления процедуры контрэкзекватуры как дополнительного механизма контроля компетентного суда в отношении третейского решения, не требующего принудительного исполнения, а также обоснована целесообразность ограничения возможности заключения соглашений, исключающих возможность подачи заявлений об отмене окончательных третейских решений в арбитраже внутренних споров.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Доказано, что третейское разбирательство отличает консерватизм и универсальность процессуальных правил, транспарентность процедуры рассмотрения дела и решения, автономный (наднациональный) характер юрисдикционной деятельности, что исключает возможность внедрения технологий искусственного интеллекта взамен арбитров. Потенциал цифровизации арбитража заключается лишь во внедрении технологий, ассистирующих арбитрам при рассмотрении спора.

2. Аргументировано сущностное отличие блокчейн-арбитража и ODR-процедур от третейского разбирательства. Обосновано, что решения, принимаемые в ходе блокчейн-арбитража и ODR-процедур, не требуют официального признания и принудительного исполнения компетентными судами или иными органами,

поскольку должны исполняться исключительно за счет ресурсов сторон спора в распределенном реестре или на платформе маркетплейса соответственно.

3. В связи с масштабностью явления «псевдоарбитража *ad hoc*», но значимостью сохранения ситуационного арбитража как института, основанного на идеях автономии воли, равноправия, имущественной самостоятельности сторон спора, обоснована целесообразность ограничения компетенции третейского суда *ad hoc* по разрешению споров с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, а также споров, решения по которым предполагают необходимость внесения сведений в публичные реестры.

4. Аргументируется, что арбитрабельными следует признавать лишь такие частноправовые споры о правах на недвижимое имущество, сведения о котором уже имеются в ЕГРН, предполагающие последующее внесение сведений в публичный реестр исключительно о правообладателе, и не связанные с изменением параметров самого объекта недвижимости, вида его разрешенного использования, назначения, определением ранее не установленных границ.

5. Доказана целесообразность исключения из компетенции государственных судов рассмотрения запросов третейского суда о содействии в получении доказательств и заявлений сторон арбитража по вопросам формирования состава арбитров (назначения третейских судей, их отвода и прекращения полномочий). В указанных категориях дел о содействии в отношении третейского разбирательства предполагается высокая степень дискреции компетентного суда, а также не допускается возможность обжалования судебных определений заинтересованными лицами, что снижает эффективность соответствующей процедуры. В связи с этим аргументируется целесообразность передачи данных функций исключительно постоянно действующим арбитражным учреждениям (ПДАУ), в том числе, если с заявлением о содействии обращается сторона арбитража *ad hoc* в отсутствие заключенного соглашения о выполнении отдельных функций по администрированию разбирательства. В таком случае администрирование арбитража *ad hoc* как форма содействия должно осуществляться в заявительном порядке.

6. Предложены направления совершенствования порядка выполнения компетентными судами функций по рассмотрению заявления стороны арбитражного соглашения о принятии обеспечительных мер. Во-первых, стороны арбитражного соглашения должны обладать правом обращаться с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер как в арбитражные суды, так и в суды общей юрисдикции. Во-вторых, стороны арбитража вне зависимости от

компетенции государственного суда, оказывающего содействие, должны обладать возможностью обжалования определения о принятии обеспечительных мер в инстанционном порядке.

7. Обоснована необходимость закрепления механизма принесения возражений против признания решений третейского суда, вынесенных на территории Российской Федерации по искам о признании или преобразовании, не требующих принудительного исполнения, с целью обеспечения защиты прав и законных интересов сторон третейского разбирательства и иных лиц. Также доказана целесообразность установления запрета на заключение исключаящих право обжалования окончательных решений соглашений в арбитраже внутренних споров.

8. Рекомендовано для целей выполнения компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства рассматривать противоречие арбитражного решения публичному порядку через призму правовой определенности, заключающейся в единообразии применения и толкования правовых норм. Решение третейского суда тогда будет соответствовать публичному порядку Российской Федерации, когда процедура его принятия будет отвечать стандартам государственного состязательного гражданского процесса, а законность и обоснованность третейского решения будет в полной мере отвечать требованиям, предъявляемым к решениям государственных судов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность выводов и положений диссертационного исследования подтверждается анализом нормативных правовых актов, иных сведений (обзоры, доклады, правоприменительная, в том числе судебная, практика и др.), изучением и критическим осмыслением трудов процессуалистов и иных ученых, в которых освещены вопросы применения альтернативных форм разрешения частноправового спора, включая третейское разбирательство, выполнения компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы способствуют совершенствованию научных представлений об особенностях создания и функционирования институциональных третейских центров (постоянно действующих арбитражных учреждений) и ситуационных третейских судов, арбитрабельности споров, порядке выполнения компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе законотворческой деятельности, при совершенствовании арбитражного законодательства, а также в правоприменительной практике – при рассмотрении компетентными судами дел о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства. Предложения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы участниками гражданского оборота (в первую очередь, при выборе наиболее эффективных механизмов юрисдикционного разрешения споров) для целей оценки и управления процессуальными рисками и обеспечения действительного восстановления нарушенного права. Также предложения, сформулированные в диссертации, могут стать основой в процессе реформирования процессуального законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, где проведено её рецензирование и обсуждение. Основные результаты настоящего диссертационного исследования отражены в 16 научных публикациях, 7 из которых опубликованы в ведущих юридических журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Основные теоретические выводы и научно-практические предложения диссертационного исследования стали предметом обсуждения на 15 научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Основные теоретические выводы и научно-практические предложения диссертационного исследования стали предметом обсуждения на научных, научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция V Прокопьевские чтения. Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград, 17 – 18 декабря 2021 г.; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием VI Прокопьевские чтения. Публичные институты в теоретико-историческом и конституционном измерении. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, 16 – 17 декабря 2022 г.; V Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе. Публичная власть и правовое обеспечение стратегий регионального и

муниципального развития», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 20 – 21 мая 2022 г.; Международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, г. Москва, 14 октября 2022 г.; Международная научная конференция «Современные правовые и международно-правовые вопросы культурно-исторических типов (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского)», Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 14 – 15 октября 2022 г.; Международная научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления Российской государственности» к 145-летию со дня основания Томского государственного университета и 125-летию юридического образования в Сибири, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, 26 – 28 января 2023 г.; Международная научно-практическая конференция «Правоприменение в публичном и частном праве», Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, 24 марта 2023 г.; VI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 12 – 13 мая 2023 г.; Международный научный юридический форум памяти В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, г. Москва, 13 октября 2023 г.; Международный форум, посвященный 30-летию Конституции РФ «Будущее национального права: традиционные идеи и перспективные модели», панельная дискуссия «Системы искусственного интеллекта общего назначения и нормативное регулирование», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, 19 – 21 октября 2023 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Применение Конституции Российской Федерации в судебной деятельности: проблемы теории и практики», посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации, 80-летию образования Кемеровского областного суда. Кемеровский областной суд, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 16 ноября 2023 г.; Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации как правовая основа стабильного развития общества и государства», посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации, Алтайский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ, г. Барнаул, 12 декабря 2023 г.; Международная научная конференция «Правоприменение в публичном и частном праве», круглый стол «Актуальные проблемы гражданского, административного и арбитражного судопроизводства», Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, 29 марта 2024 г.; VII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 24 – 25 мая 2024 г.; VII Всероссийский форум альтернативного разрешения споров «Развитие проарбитражного подхода и культуры примирения в Российской Федерации. Актуальные вопросы инвестиционного, международного коммерческого и внутреннего арбитража», посвященный 85-летию со дня рождения профессора В. А. Мусина и 25-летию журнала «Третейский суд», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 18 октября 2024 г.; VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 16 мая 2025 г.

Результаты диссертационного исследования используются при чтении лекций и проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Актуальные вопросы гражданского процесса», «Альтернативные формы разрешения споров», «Арбитражный процесс», «Гражданский процесс», преподаваемых в Юридическом институте Кемеровского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и сформулированными автором задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя в общей сложности восемь параграфов, один из которых разделен на три подпараграфа, а также заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показывается степень ее разработанности в юридической литературе; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также его нормативная, эмпирическая и методологическая основа, раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость и формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Третейские суды как юрисдикционные органы в Российской Федерации»** раскрывается сущность третейского разбирательства как альтернативной формы разрешения споров, порядок создания институциональных арбитражных учреждений и образования ситуационного третейского суда в современной России. Также в главе рассматриваются объективные и субъективные критерии арбитрабельности частноправовых споров, характеризуется правовая природа арбитражного соглашения.

В первом параграфе *«Сущность третейского разбирательства, перспективы его цифровой трансформации»* автором определяется природа третейского разбирательства и специфика процессуальной формы арбитража. Разделяя автономную природу международного коммерческого арбитража и смешанную природу арбитража внутренних споров, автор обосновывает, что третейское разбирательство как общепризнанный правовой институт разрешения споров должно быть в достаточной степени универсальным механизмом, обеспечивающим справедливое и надлежащее рассмотрение дела, что предопределяет консервативность процессуальной формы арбитража, а также вынужденное сопоставление данного порядка с судопроизводством в компетентном суде с целью обоснования надлежащего объема средств защиты и процессуальных гарантий сторон в спорном правоотношении. Консерватизм и универсальность процессуальных правил, транспарентность процедуры рассмотрения дела и решения, автономный (наднациональный) характер юрисдикционной деятельности третейского суда выступает гарантией возможности приведения арбитражного решения к принудительному исполнению в

соответствии с правилами Нью-Йоркской конвенции 1958 г.⁵ на территории абсолютного большинства государств мира. Являясь залогом эффективности принудительного исполнения, указанный международный договор, одновременно выступает сдерживающим фактором внедрения технологий искусственного интеллекта взамен арбитра, поскольку последний должен обладать бесспорной правосубъектностью.

В параграфе также осуществляется сопоставление арбитража и смежных форм разрешения споров – блокчейн-арбитража и процедур онлайн-урегулирования споров в сфере электронной коммерции (ODR/ODS-процедур). Автором обосновывается сущностное отличие указанных форм разрешения споров, предопределенное как спецификой спорных материальных правоотношений, так и процедурными особенностями разрешения споров, в связи с чем сделан вывод о появлении самостоятельных видов альтернативного разрешения споров, недопустимости применения к соответствующим решениям нормоположений об арбитраже, нецелесообразности официального признания и приведения в исполнение соответствующих решений.

Блокчейн-арбитраж, будучи особой альтернативной формой разрешения споров, должен учитывать специфику технологий распределенного реестра, являться децентрализованной процедурой, не предполагающей государственного вмешательства (в том числе посредством экзекютуры), обеспечивать реализацию механизма самоисполнения смарт-контрактов.

В ODR-процедурах бесплатно, быстро и эффективно разрешаются споры в сфере электронной коммерции, а принимаемые решения должны исполняться за счет ресурсов на маркетплейсе (онлайн-кошельков пользователя, принудительной блокировки магазина продавца до исполнения решения платформы и т.д.). Онлайн-форумы разрешения споров в сфере электронной коммерции характеризует также существенная особенность применимого платформенного права, что предопределено возможным осложнением спорных отношений иностранным элементом. Специфика споров, связанных с приобретением на маркетплейсах товаров и услуг, предполагает сложности в установлении фактов пассивной

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

легитимации, а также фактов поводов к иску. Иными словами, потребитель зачастую будет испытывать сложности в идентификации ответчика, заказанного товара, подтверждении совершенных им транзакций. Поэтому решение, вынесенное в рамках ODR-процедур, должно, во-первых, отвечать критериям мотивированности и подробно раскрывать информацию о фактах, которые будут включены в предмет доказывания по иску с участием потребителя, а во-вторых, при рассмотрении соответствующего требования в суде должно иметь доказательственное значение.

Второй параграф *«Порядок учреждения институционального третейского центра»* посвящен исследованию консервативной модели учреждения постоянно действующих арбитражных учреждений, избранной в ходе реформы третейского разбирательства в России, роли Правительства РФ (до 29.03.2019 г.), Министерства юстиции РФ и Совета по совершенствованию третейского разбирательства в предоставлении разрешений на администрирование арбитража. Автором разделяется цель разрешительной модели создания институциональных арбитражных учреждений, заключающаяся в искоренении недобросовестной практики т. н. «карманных», «корпоративных» или «кэптивных» третейских судов. В параграфе высказывается поддержка общей логики реформы, подтверждается ее необходимость для целей создания третейских форумов, признаваемых не только в России, но и за рубежом, что способно повлиять на экономическую привлекательность государства.

В третьем параграфе *«Создание ситуационного арбитража и его администрирование»* рассматриваются ключевые аспекты образования третейского суда для рассмотрения конкретного спора и администрирования такого арбитража, проблема скрытого администрирования изолированного разбирательства, а также деятельности так называемых «псевдоарбитражей ad hoc». Ситуационный арбитраж в условиях разрешительной модели институционального третейского разбирательства остался единственным вариантом сохранения либерального дореформенного института. В итоге, в настоящее время в России одновременно существуют как институциональные арбитражные центры, так и «институциональные» арбитры ad hoc, осуществляющие на постоянной основе разрешение споров. Среди последних есть как авторитетные специалисты, в чьей

компетентности, добросовестности, репутации уверены как представители бизнеса, так и государственные суды, а есть и те, кто продолжает деятельность «карманных» третейских судов, связан со сторонами арбитражного соглашения, и предлагает услуги по разрешению споров в рамках пакета юридических услуг. В параграфе проиллюстрировано активное распространение ситуационного арбитража в России, рассмотрение в таком порядке большого количества требований микрофинансовых организаций о взыскании задолженности по договорам потребительского кредита (займа), приведены иные примеры «псевдоарбитражей ad hoc» и скрытого администрирования изолированного третейского разбирательства. Несмотря на многочисленные практики злоупотреблений, обосновывается необходимость сохранения арбитража ad hoc в тех категориях споров, где стороны в действительности исходят из автономии воли, экономического равноправия и способны воспринимать ценность третейского разбирательства. Поэтому обоснована необходимость ограничения компетенции арбитров ad hoc по разрешению споров с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, а также споров, решения по которым предполагают необходимость внесения сведений в публичные реестры.

Четвертый параграф *«Арбитрабельность споров в российском праве»* посвящен вопросам компетенции третейских судов по разрешению частноправового спора. В параграфе раскрываются объектный и субъектный критерии арбитрабельности, обосновывается наличие презумпции арбитрабельности частноправовых споров, в том числе имущественных семейных, земельных, жилищных споров, в которых субъекты действуют самостоятельно, реализуя автономию воли, и не состоя в отношении власти и подчинения. Несмотря на существование генеральной идеи арбитрабельности частноправовых споров, допустимости передачи в третейский суд любого спора, на который не распространяется нормативный запрет, в правоприменительной практике и доктрине выделяется большое число проблем компетенции, что подтверждает отсутствие правовой определенности в столь фундаментальном вопросе объективной и субъективной арбитрабельности. Исходя из тех жалоб, которые рассматривались Конституционным Судом РФ в 2023 (постановление № 46-п) и 2024 (постановление № 18-п) годах, необходимо признать вызывающим

принципиальные сложности вопрос о пределах арбитрабельности споров о правах на недвижимое имущество. Автором делается вывод об арбитрабельности о правах на недвижимое имущество, права на которое зарегистрированы в установленном порядке. Обосновано исключение из компетенции третейских судов споров о признании права на самовольную постройку, об определении ранее не установленных границ земельного участка, исков об исключении имущества из описи (освобождении от ареста). Решение третейского суда не должно приводить к изменению сведений об объекте в публичном реестре, его параметрах, виду разрешенного использования. Диссертант приходит к выводу о допустимости рассмотрения в арбитраже требований: 1) об установлении режима долевой собственности на имущество, находящееся в общей совместной собственности, 2) о виндикации, т.е. истребовании из чужого незаконного владения, 3) негаторных исков (об устранении препятствий пользования, не связанных с лишением владения), 4) о признании права собственности, 5) об установлении ограниченных вещных прав, в т.ч. об установлении сервитута, 6) об установлении границ смежных земельных участков, находящихся в частной собственности, и учтенных ранее (при наложении границ смежных участков).

Также в параграфе раскрывается проблематика арбитрабельности споров из конкурентных закупок, регулируемых положениями Федерального закона № 223-ФЗ⁶, поддерживается проарбитражная позиция Верховного Суда РФ об арбитрабельности таких споров в случае финансирования закупки за счет внебюджетных средств, критикуется позиция Федеральной антимонопольной службы, сформулированная в Письме от 7.04.2023 г., о необходимости закрепления в конкурсной документации правил альтернативной подведомственности.

В параграфе также рассматривается возможность участия в третейском разбирательстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, и дополнительной стороны (аналога третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора) при условии согласия сторон арбитража, поскольку все участвующие в деле лица должны быть участниками арбитражного соглашения.

⁶ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

Условием допустимости передачи спора в третейское разбирательства является также наличие заключенного между сторонами спорного отношения исполнимого арбитражного соглашения, характеризующегося по своей природе как процессуальный договор, поскольку в нем определяется механизм разрешения спора, альтернативный по отношению к государственной судебной юрисдикции, а нормы материального права применимы лишь субсидиарно при отсутствии специальных правил. Исходя из дерогационного эффекта арбитражного соглашения, недопустимости его оспаривания как гражданско-правовой сделки или понуждения в исковой форме к исполнению обязательства, автором критикуется позиция о частноправовой природе третейского соглашения.

Вторая глава «Особенности выполнения компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства» посвящена исследованию роли судов общей юрисдикции и арбитражных судов в обеспечении юрисдикционной деятельности третейских судов в России. В главе рассматриваются особенности выполнения судами функций содействия третейскому разбирательству по вопросам принятия обеспечительных мер, истребований доказательств, формирования состава арбитров, а также особенности процедур рассмотрения заявлений об отмене третейского решения, экзекватуры и контрэкзекватуры.

В первом параграфе *«Правовая природа производства по выполнению функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства»* обоснована невозможность отнесения этих категорий дел ни к одному из видов судопроизводства в цивилистическом процессе. В параграфе дается общая характеристика требований, рассматриваемых в делах о содействии и контроле, раскрываются состав участвующих в деле лиц, правила определения компетентного суда, процессуальные особенности рассмотрения заявления, основания для отказа в удовлетворении требований заявителя. В результате третейской реформы нормативное количество рассматриваемых требований существенно увеличилось, появились процедуры рассмотрения запроса третейского суда о содействии в получении доказательств, заявлений сторон о формировании состава арбитров (назначение, отвод, прекращение полномочий). Выполнение функций контроля осуществляется по общему правилу в отношении окончательного арбитражного решения, которое стало результатом

завершившегося третейского разбирательства (исключение из этого правила предусмотрено в отношении постановления предварительного характера по вопросам наличия компетенции состава арбитров), а функции содействия выполняются в отношении незавершенного рассмотрения спора третейским судом. Функции содействия могут осуществляться отечественными компетентными судами по отношению к арбитражу с местом рассмотрения спора на территории Российской Федерации. Контрольные же полномочия, осуществляются как в отношении иностранных арбитражных решений (экзекватура, контрэкзекватура), так и в отношении решений третейских судов, вынесенных на территории Российской Федерации (оспаривание, экзекватура).

Второй параграф *«Выполнение компетентными судами функций содействия в отношении третейского разбирательства»* разделен на три подпараграфа, посвященных отдельным функциям содействия в отношении арбитража. В подпараграфе 2.1. *«Особенности рассмотрения заявления о формировании состава арбитров»* раскрывается порядок разрешения компетентными судами вопросов, связанных с отводом третейского судьи, назначением арбитра, прекращением его полномочий, а в подпараграфе 2.2. *«Особенности рассмотрения запроса третейского суда об истребовании доказательств»* рассматривается процедура оказания компетентными судами содействия в вопросах доказывания. Процессуальный порядок рассмотрения указанных заявлений компетентными судами не отличается детальной регламентацией, не урегулированными являются вопросы процессуального положения в деле о содействии состава третейского суда, необходимости оплаты государственной пошлины за обращение в компетентный суд, запроса третейского суда как непоименованного в процессуальных кодексах вида обращения в компетентный суд. Обосновывается, что излишняя сложность процедуры рассмотрения соответствующих заявлений, неопределенность процессуального положения арбитров, невозможность оспаривания определения компетентного суда, неопределенность оснований к отказу в оказании функций содействия и неостребованность этих форм содействия на практике, предопределяют необходимость отказа от соответствующей судебной функции. В связи с избранием в России разрешительной модели институционального арбитража функции по формированию состава арбитров и изданию обязательного для исполнения запроса

о предоставлении доказательств целесообразно передать ПДАУ, в том числе, если с заявлением о содействии обращается сторона арбитража ad hoc в отсутствие заключенного соглашения о выполнении отдельных функций по администрированию разбирательства. В таком случае администрирование арбитража ad hoc как форма содействия должна осуществляться в заявительном порядке.

Подпараграф 2.3. *«Особенности принятия обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства»* посвящен рассмотрению компетентным судом заявления стороны арбитражного соглашения о принятии так называемых «обязательных» обеспечительных мер. Обращается внимание на то, что выполнение компетентными судами соответствующих функций осуществляется по правилам главы 8 АПК РФ и главы 13 ГПК РФ, а не по унифицированным нормам о содействии в отношении третейского разбирательства. В связи с этим выявлены существенные различия в правовом регулировании: невозможность принятия судами общей юрисдикции предварительных обеспечительных мер и недопустимость обжалования определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер. В связи с чем предложены меры совершенствования порядка выполнения компетентными судами функций по рассмотрению заявления стороны арбитражного соглашения о принятии обеспечительных мер. Во-первых, стороны арбитражного соглашения должны обладать правом обращаться с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер как в арбитражные суды, так и в суды общей юрисдикции. Во-вторых, стороны арбитража вне зависимости от компетенции государственного суда, оказывающего содействие, должны обладать возможностью обжалования определения о принятии обеспечительных мер в инстанционном порядке.

Третий параграф *«Особенности процедуры контрэкзекватуры в отношении решений третейских судов»* посвящен процедуре рассмотрения возражений против признания третейских решений, не требующих принудительного исполнения (т. н. декларативных решений). На текущий момент отечественное право закрепляет такую процедуру только в отношении иностранных арбитражных решений, а в случае с арбитражными решениями, вынесенными на территории Российской Федерации, предусмотрены процедуры оспаривания и приведения к

принудительному исполнению. Между тем, в случае вынесения третейским судом решения, не требующего принудительного исполнения, и при условии заключения исключаящего соглашения, не допускающего оспаривание третейского решения, права и законные интересы стороны могут быть существенным образом нарушены. В связи с чем для целей обеспечения права на защиту обосновывается, во-первых, необходимость нормативного закрепления возможности принесения возражений против признания решений третейского суда, вынесенных на территории Российской Федерации по искам о признании или преобразовании, не требующих принудительного исполнения, во-вторых, необходимость установления запрета на заключение исключаящих право обжалования окончательного третейского решения соглашений в арбитраже внутренних споров.

В четвертом параграфе *«Противоречие арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации как основание к отмене или отказу в принудительном исполнении»* раскрываются доктринальные и правоприменительные подходы к категории противоречия публичному порядку Российской Федерации как основанию к безусловной отмене третейского решения, отказу в его признании или принудительном исполнении. Категория противоречия публичному порядку, применяемая компетентными судами *ex officio*, охарактеризована как недостаточно транспарентная, не имеющая сущностных границ. Как в доктрине, так и в правоприменительной практике отсутствует понимание как самой категории «противоречие публичному порядку», так и возможности компетентного суда сделать вывод о соответствии третейского решения сверхимперативным началам отечественного права без обращения к материалам рассмотренного дела. Поскольку установление противоречия третейского решения публичному порядку государства осуществляется в процедурах контроля, т.е. при придании третейскому решению тех же качеств, что и решению государственного суда, арбитражное решение не должно уступать последнему в законности и обоснованности. Исходя из принципа верховенства права недопустима легализация неправомерных актов юрисдикционных органов. В связи с чем обосновывается, что для целей выполнения компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства рассматривать противоречие арбитражного решения публичному порядку следует

через призму правовой определенности, заключающейся в единообразии применения и толкования правовых норм. Решение третейского суда тогда будет соответствовать публичному порядку России, когда процедура его принятия будет отвечать стандартам государственного состязательного цивилистического процесса, а законность и обоснованность третейского решения будет в полной мере отвечать требованиям законности и обоснованности, предъявляемым к решениям государственных судов.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, отмечается значимость деятельности третейских центров по популяризации арбитража среди профессиональных юристов, академического сообщества и студенчества.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Трезубов Е. С., Курносов А. А. Применение обеспечительных мер в третейском разбирательстве // Российский судья. 2022. № 10. С. 7-11. DOI 10.18572/1812-3791-2022-10-7-11 (0,55 п.л.).
2. Курносов А. А. Риски «карманного» арбитража ad hoc: промежуточные итоги реформы третейского разбирательства в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 333-341. DOI 10.21603/2542-1840-2022-6-4-333-341 (1,2 п.л.).
3. Курносов А. А. Судебный контроль окончательных арбитражных решений, не требующих принудительного исполнения // Российский юридический журнал. 2023. № 3(150). С. 112-121. DOI 10.34076/20713797_2023_3_112 (0,8 п.л.).
4. Трезубов Е. С., Курносов А. А. Базовые проблемы третейского разбирательства в свете Постановления Конституционного Суда РФ № 46-П от 3.10.2023 года // Третейский суд. 2023. № 1/ 2. С. 126 – 135 (0,9 п.л.).
5. Курносов А. А. Особенности рассмотрения запроса третейского суда о содействии в получении доказательств // Вестник Кемеровского государственного

университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8, № 2(30). С. 241-252. DOI 10.21603/2542-1840-2024-8-2-241-252 (1,5 п.л.).

6. Курносов А.А. Перспективы применения искусственного интеллекта в арбитраже и основанных на нем альтернативных формах разрешения споров // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 5. С. 187–205. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-5-187-205> (1,25 п.л.).

7. Трезубов Е. С., Курносов А. А. Временный характер «обязательных» обеспечительных мер в третейском Разбирательстве // Хозяйство и право. 2025. № 4(579). С. 94-105. DOI 10.18572/0134-2398-2025-4-94-105 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

8. Курносов А. А. Публично-правовые ограничения юрисдикции арбитражей в России и за рубежом // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17–18 декабря 2021 г. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. – С. 264-270 (0,4 п.л.).

9. Курносов А. А. Публично-правовой статус третейских судов в России на современном этапе // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием, Кемерово, 20–21 мая 2022 года. / отв. ред. Е. С. Трезубов – М.: РГ-Пресс, 2022. – С. 82-88 (0,4 п.л.).

10. Курносов А. А. Ситуационный арбитраж в России: институт гражданского общества или механизм злоупотребления правом? // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского, Москва, 14 октября 2022 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 169-175 (0,35 п.л.).

11. Курносов А.А. Возражения против окончательного решения институционального арбитража // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 24.03.2023 г./ отв. ред.

Т. Ф. Ящук – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2023. – С. 334 – 339 (0,4 п.л.).

12. Курносов А. А. Комиссии по трудовым спорам как общественный юрисдикционный орган // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 12–13 мая 2023 года. – М.: РГ-Пресс, 2023. – С. 98-104 (0,4 п.л.).

13. Курносов А. А. Онлайн-арбитраж в условиях расширения сферы применения технологий искусственного интеллекта // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей международного научного форума памяти В. К. Пучинского. Москва, 13 октября 2023 г. / под ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. – М.: РУДН, 2023. С. 200 – 207 (0,4 п.л.).

14. Курносов А. А. Пределы внедрения технологий искусственного интеллекта в третейское разбирательство // Применение Конституции Российской Федерации в судебной деятельности: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 16 ноября 2023 года. – М.: РГ-Пресс, 2024. С. 37-44 (0,5 п.л.).

15. Курносов А. А. Особенности оказания компетентными судами содействия в получении доказательств по запросу третейского суда // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы международной научной конференции, Омск, 29 марта 2024 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 101-107 (0,45 п.л.).

16. Курносов А. А. Применение технологий искусственного интеллекта в разрешении споров в сфере электронной коммерции // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 59 – 61 (0,45 п.л.).

КУРНОСОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

(Российская Федерация)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследована модель обеспечения деятельности третейских судов в Российской Федерации, сформировавшаяся в результате реформы арбитража в 2015-2017 годах. Раскрыта сущность консервативной модели учреждения институциональных арбитражных центров, проблема создания и функционирования ситуационных арбитражей, а также так называемых «псевдоарбитражей ad hoc». Определены критерии арбитрабельности частноправовых споров, в том числе споров о правах на недвижимое имущество, споров в сфере конкурентной закупки. Охарактеризована правовая природа и процессуальные особенности рассмотрения компетентными судами Российской Федерации дел о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства. Обоснована необходимость совершенствования порядка рассмотрения судами заявлений сторон арбитражного соглашения о принятии обеспечительных мер, а также целесообразность передачи функций по формированию состава арбитров и истребованию доказательств от компетентных судов постоянно действующим арбитражным учреждениям. Выявлена необходимость закрепления процедуры контрэкзекватуры как дополнительного механизма контроля в отношении декларативного третейского решения, вынесенного в арбитраже внутренних споров. Предложено для целей выполнения компетентными судами функций контроля по отношению к третейскому разбирательству рассматривать противоречие арбитражного решения публичному порядку через призму правовой определенности, заключающейся в единообразии применения и толкования правовых норм.

KURNOSOV ALEXANDER ALEXEEVICH

(Russian Federation)

ENSURE OF JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF ARBITRATION COURTS BY COMPETENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The dissertation examines the model for ensuring the activities of arbitration courts in the Russian Federation, formed as a result of the arbitration reform in 2015-2017. The essence of the conservative model for establishing institutional arbitration centers, the problem of creating and functioning of situational arbitrations, as well as the so-called "pseudo-arbitrations ad hoc" are revealed. The criteria for the arbitrability of private law disputes, including disputes over rights to real estate, disputes in the field of competitive procurement are defined. The legal nature and procedural features of the consideration of cases on assistance and control in relation to arbitration proceedings by competent courts of the Russian Federation are characterized. The need to improve the procedure for consideration by courts of applications of the parties to an arbitration agreement for the adoption of interim measures, as well as the advisability of transferring the functions of forming the panel of arbitrators and requesting evidence from competent courts to permanent arbitration institutions is substantiated. The necessity of fixing the procedure of counter-execution as an additional control mechanism in relation to the declaratory arbitral award issued in the arbitration of domestic disputes is revealed. It is proposed that for the purposes of exercising control functions by competent courts in relation to arbitration proceedings, the contradiction of the arbitral award to public order should be considered through the prism of legal certainty, consisting in the uniformity of application and interpretation of legal norms.